

Галина Константиновна Калабалина (1908–1999)

Семён Афанасьевич Калабалин (1904–1972)

Идеи А.С. Макаренко в широкой среде общественности пропагандируют прежде всего его воспитанники, сотрудники, люди, лично знавшие его самого.

К этой когорте «агитаторов за Макаренко» принадлежат Галина Константиновна и Семён Афанасьевич Калабалины. Трудно переоценить вклад этих людей в макаренковедение.

Во-первых, потому, что они много выступали перед различными аудиториями: студенты и школьники, рабочие и учителя, родители и учёные и т.д. Карта, на которой помечены места их выступлений¹, поражает: здесь и казахский Петропавловск, и белорусское Гродно, и Коми АССР, и Кубань, и Урал, и Нечерноземье, и столичные города и небольшие посёлки России и Украины. Были у них и выступления за рубежом — в Болгарии, Венгрии и Чехословакии.

Причём встречи со слушателями всегда проходили очень успешно. Аудиторию завораживали артистизм Семёна Афанасьевича и глубина Галины Константиновны, радовала их узнаваемость²; поражали импровизационный характер их выступлений, готовность ответить на любой вопрос; вызывали уважение и преданность Макаренко, органичное восприятие его идей, умение с их помощью решать актуальные проблемы сегодняшнего дня.

После таких встреч число «поклонников» А.С. Макаренко возрастало, у многих углублялись представления о системе его педагогических взглядов, многие педагоги переосмыслили свою деятельность, родители — свои взаимоотношения с детьми. Об этом свидетельствуют и многочисленные (в соответствии с числом выступлений) отзывы прессы, и собственные впечатления от публичных встреч с Калабалиными на протяжении почти 30 лет.

Во-вторых, они много лет входили в руководство Макаренковской секции Центрального Совета Педагогического общества РСФСР. При активном участии готовились и проводились заседания этой секции, встречи бывших воспитанников Макаренко, научно-практические конференции, слёты макаренковских отрядов, осуществлялись соответствующие публикации. Всё это объединяло силы последователей и воспитанников Макаренко, расширяло фронт внедрения его идей.

В-третьих, Калабалины опубликовали в педагогических газетах, журналах и сборниках ряд статей, в которых обобщается и анализируется опыт работы учреждений, руководимых А.С. Макаренко.

Одна из них — «Ответ профессору Шимбиреву» — даже вошла в последнее собрание сочинений А.С. Макаренко. Статьи Калабалиных борются против извращения, передёргиваний наследия А.С. Макаренко, дают разъяснения по некоторым спорным, неясным вопросам, в частности, по поводу чрезвычайно серьёзного отношения Макаренко к регулярному

1 Карта хранится в архиве Калабалиных на их квартире в д. Клеменово Московской области.

2 Многие из тех, кто приходил на встречи с Калабалиными, не только помнили, что о них написано в «Педагогической поэме» А.С. Макаренко, но и читали трилогию Ф. Виноградовой, посвящённую самостоятельной педагогической деятельности Калабалиных, а также брошюру С.А. Калабалина «Бродячее детство» (М.: Молодая гвардия, 1968).

обучению воспитанников; того важного значения, которое он придавал педагогическому коллективу; по организации трудового воспитания; по структуре и содержанию деятельности органов самоуправления детским коллективом и др.

Комментарий положений теории Макаренко, сделанный Калабалиными, особенно интересен и ценен для макаренковедов, так как они не только были очевидцами реализации этой теории³, но и профессиональными педагогами, работавшими в условиях, близких к тем, в которых рождалась теория коллективного воспитания А.С. Макаренко. Поэтому их позиции — это мнение не дилетантов, а специалистов, вся жизнь которых отдана реальному воплощению наследия А.С. Макаренко в жизнь. Дело в том, что более 45 лет оба они проработали в различных детских учреждениях страны: трудовых воспитательных колониях, детских домах и др. Под их руководством каждое из этих учреждений становилось коллективом, живущим по принципам, сформулированным А.С. Макаренко.

Личность А.С. Макаренко, его педагогические идеи, образ жизни колонии Горького и коммуны Дзержинского всегда были для Калабалиных идеалом, моделью воспитания, путеводной звездой на нелёгком пути работ с детьми, лишёнными родителей. И эти идеалы и воззрения они несли своим коллегам и воспитанникам. Но самое главное — в повседневном общении со своими воспитанниками действовали так, как учил Макаренко, ежедневно и ежечасно реализовывали его принципы уважения к ребёнку, воспитания в коллективном труде, организации самоуправления детского коллектива, осознания перспективных линий развития коллектива, обеспечения его завтрашней радости. Это приобщение большого числа воспитанников к числу идей А.С. Макаренко — главный вклад Калабалиных в макаренковедение.

Самый длительный период жизни и педагогической деятельности Калабалины провели в Подмоскowie, в Клеменов-

ском детском доме. Дневники С.А. Калабалина, сохранившиеся с 1932 года, тетради с ежедневными «оперативными» планами показывают, что Галина Константиновна и Семён Афанасьевич всегда были озабочены созданием материального благополучия, порядка в детском учреждении, укреплением здоровья детей, формированием нравственной атмосферы, духовных ценностей коллектива, полноценным развитием своих воспитанников. Рабочий день каждого из них начинался задолго до подъёма ребят и заканчивался много позднее отбоя.

Трудно решались вопросы налаживания нормального быта детей (к моменту появления в Клеменове Калабалиных детский дом был в плачевном состоянии: кладовые разворованы, в спальнях снег по углам. Дети разуты, раздеты, голодны). Чего стоило, например, провести в детский дом водопровод! Или приобрести автобус! Приходилось бороться с нечистыми на руку сотрудниками, самим ездить за одеждой и обувью для детей и т.д.

Большое значение Калабалины придавали преодолению единообразия бытовых условий жизни в детском доме. Они ввели несколько разные режимы дня для старших и младших воспитанников, поселили старших девочек в самые маленькие и уютные спальни,

3

С 1920 по 1923 г.
С.А. Калабалин был воспитанником трудовой колонии им. А.М. Горького, а с октября 1929 г. по февраль 1931 г. С.А. и Г.К. Калабалины работали в коммуне им. Ф.Э. Дзержинского.

**С.А. Калабалин
встречает вновь
прибывших.
1931 г.**

С.А. Калабалин среди воспитанников. 1945 г.

по-особому оформляли каждое помещение дома и т.д.

Чтобы усилить ежедневный рацион детей, было организовано своё подсобное хозяйство. Воспитанники выращивали кур и свиней, овощи и ягоды, разводили пчёл, получали необычайно высокие урожаи кукурузы, заготавливали лесные ягоды и грибы. Практическая необходимость труда была очевидна для детей, и это обеспечивало его большой воспитательный эффект.

Много внимания уделялось учебным делам воспитанников, встречам с их учителями и классными руководителями, организации самоподготовки.

Калабалины получали много газет и журналов, имели хорошую собственную библиотеку — и у воспитанников развивали любовь к печатному слову, умение читать разнообразную литературу.

Заботились Калабалины и о досуге ребят, о развитии их интересов и способностей, создавали возможности для индивидуальных занятий в свободное время — рукоделием, вышиванием, выживанием и др., для игр и спорта.

Галина Константиновна и Семён Афанасьевич опирались в своей работе во многом на самих детей. Сразу после приезда в Клеменово они ввели в детском

доме институт сводных отрядов, дежурных командиров, совета командиров, дежурных рапортов и др. Уже 7 мая 1957 года, когда Калабалины проработали в детском доме менее полугода, в дневнике С.А. Калабалина появилась такая запись: «Детский коллектив живёт день под руководством Совета командиров». И вскоре после этого замечания в ежедневных планах: «За воспитателя дежурит воспитанник Х» — стали встречаться всё чаще. Воспитаннику выполнять роль дежурного воспитателя, естественно, было нелегко, и Калабалины делали всё, чтобы день прошёл успешно: Семён Афанасьевич, как всегда, приходил на подъём и делал с детьми зарядку, Галина Константиновна настраивала старшую группу на помощь товарищу и т.д. И при этом сами они подчеркнuto уважительно относились к «дежурному воспитателю», держались с ним как с коллегой. В подтверждение приведу только одну записку, которую получил Володя Морозов на подъёме 30 июля 1960 года от С.А. Калабалина: «Володя! Ты, кажется, сегодня дежурный воспитатель — прошу сделать в корпусе уборку самым требовательным образом. Сам подсказывай и сам с санитаром проверь. Чтобы все умылись⁴.

Кропотливая работа по созданию коллектива давала свои плоды, и 19 октября 1958 года Семён Афанасьевич записывает: «Разумно Совет командиров, актив комсомольский и пионерский пошли в наступление на пороки и пороконосителей. Настроение бодрое, дружное, здоровое. Коллектив есть, он действует, живёт».

Но это не значит, что не было в коллективе срывов, что в работе не было трудностей. Калабалины понимали, что ряд трудностей преодолеть силами только педагогического коллектива невозможно. Что беспокоило Калабалиных? У детского дома не было достаточных средств для приобретения книг, телевизоров, инструментов и оборудования для творческих и спортивных занятий детей. Дети общались только друг с другом (даже в школе их старались объединять в отдельные классы) и со своими воспитателями. Дети мало выходили за ворота своего дома. Было ясно, что полноценного развития личности в таких условиях быть не может.

Вот почему Калабалины пользовались любой возможностью, чтобы привлечь к своему детскому дому внимание самых разных людей: рабочих егорьевских предприятий, комсомольцев аппарата ЦК КПСС, писателей, слушателей и преподавателей военных академий, студентов различных московских вузов и др. Одни из них стали официальными шефами, другие — преданными друзьями, третьи — бескорыстными помощниками, четвёртые — членами коллектива, старшими друзьями воспитанников. Приглашая к себе в детский дом, Семён Афанасьевич и Галина Константиновна подчёркивали, что в первую очередь им нужно согреть детей теплом неофициального человеческого общения. Дети должны были узнать, что на свете много хороших людей, что отношения людей могут быть бескорыстными, что кто-то может любить их «не по обязанности, не потому, что за это дают зарплату», а просто так.

Кроме того, с помощью гостей и шефов Калабалины надеялись расширить кругозор, веер индивидуальных интересов, поднять интеллектуальный уровень своих воспитанников. Была надежда и на то, что друзья помогут сделать уютнее помещения детского дома, построить спортивную площадку и т.д. Шефы могли помочь завести каждому ребёнку своё имущество, только ему принадлежащие вещи, непохожую одежду и т.д., а это был один из путей сохранения и осознания каждым воспитанником своей индивидуальности.

При этом особая забота Калабалиных состояла в том, чтобы у ребят из детского дома не сформировалась иждивенческая психология. Вот почему детдомовцы много работали в колхозе: на полях, лугах, в саду, создали пекарную бригаду, которая обслуживала соседние деревни, давали концерты населению, готовили самоделки, подарки и сюрпризы для друзей и шефов коллектива. Типична такая запись в тетради оперативных планов от 22 декабря 1958 года: «Встреча нового 1959 года задумана так, чтобы его эмоциональная, эстетическая, нравственная красота осталась бы самым приятным воспоминанием детства и послужила толчком к желанию делать то же во много раз лучше и больше для других, как делается для них — детей».

Включая в жизнь своих воспитанников разных людей, Семён Афанасьевич умело управлял их контактами, извлекая из взаимодействия детского дома с шефами и друзьями максимум педагогической пользы. Наиболее наглядно это проявлялось в его общении со студентами. Из разрозненных групп представителей МАИ и двух педагогических (МГПИ и МОПИ)

Г.К. и С.А. Калабалины с детьми Леночкой и Костиком (прототипы Черниговки и Карабанова в «Педагогической поэме»), 1934 г.

институтов Москвы, которые время от времени приезжали в детский дом с благотворительными целями (дать концерт, привезти подарки, поиграть с ребятами), он создал в 1958 году единый коллектив.

Во главе этого коллектива стоял постоянный командир, оперативное руководство осуществляли дежурные командиры, менявшиеся ежемесячно. Наиболее достойных студентов принимали в почётные пионеры, а сам коллектив получил статус сводного пионерского отряда (СПО). Это был коллектив макаренковского типа, который активнейшим образом участвовал в развитии коллектива

детского дома, в формировании личности каждого воспитанника. Студенты проводили спартакиады и конкурсы «Смекалки», ежемесячные дни рождения, праздники, пионерские сборы и занятия кружков, ходили с детьми в походы и ездили в Ленинград, летом заменяли воспитателей и т.д.

СПО давал ребятам образцы коллективистических отношений. Студенты были носителями городской культуры, разнообразных интересов, духовности. Дети и студенты тянулись друг к другу, переписывались, дружили, спорили.

Всё это способствовало общему развитию воспитанников, формированию познавательных интересов и уверенности в себе, творческому самовыражению и высокой нравственной атмосфере коллектива. Именно этого и ждали от студентов Калабалины, поэтому СПО высоко оценивалась ими.

Дружба с Калабалиными много дала студентам, особенно будущим педагогам. Они оказались несравненно более

подготовлены к воспитательной деятельности как практически (умели вступать с детьми в контакт, владели многими формами организации детского коллектива и т.д.), так и теоретически (хорошо знали наследие А.С. Макаренко, умели творчески к нему подходить).

Студенты разных поколений постоянно приезжали в Клеменово с 1957 года вплоть до закрытия детского дома (1975 год). Можно без преувеличения сказать, что Калабалины на общественных началах полтора десятка лет готовили педагогическую смену, активно приобщая её к наследию А.С. Макаренко.

История СПО, взаимодействия его с воспитанниками и сотрудниками Клеменовского детского дома, воспитатель-

На встрече со студентами МГПИ им. Ленина Г.К. Калабалина и Б.Н. Никифоров (исполнитель роли А.С. Макаренко в спектакле Театра Ленком «Колонисты» по роману «Педагогическая поэма»)

ная роль этого коллектива, формы воздействия на него педагогов Калабалиных — чрезвычайно интересный, поучительный опыт, который не стал объектом серьёзного педагогического анализа. А ведь он мог бы быть очень полезен именно сегодня.

В.И. Максакова

Обложка книги С.А. Калабалина «Бродячее детство»